

у Чичинадзе, Невский пр. д. № 59.
 * Хвастунова (юридическая книгоиздательская фирма И. П. Анисимова), Садовая ул., № 18.
 * Саратовъ - Суворина, Московская ул.
 * Тифлисъ - въ Губернскомъ Казначействѣ.
 * Томскѣ - у Макушина.
 * Харьковѣ - въ Книжномъ складѣ при Губернской Земской Управѣ.
 у Суворина (кн. маг. Нового Времени), Екатерининская ул., д. Иванова.

* Саратовъ
 * Тифлисъ
 * Томскѣ
 * Харьковѣ

Частныя лица, выписывающія означенный томъ отъ поименованныхъ Комиссионеровъ Типографіи, прилагаютъ, сверхъ цѣны, изданія, на платежъ почтамту, въсовѣли, по установленной, соразмѣрно разстоянію, такса, — за 12 фунтовъ, укупорочныхъ по 60 к. на экземплярѣ. Присутственные мѣста, пользующіяся правомъ пересылки ихъ корреспонденціи и тѣловъ по почтѣ безплатно, при требованіи сего изданія изъ Государственной Типографіи, прилагаютъ, сверхъ цѣны книги, на укупорку по 60 к. за экземплярѣ.

Виде-Губернаторъ К. Шидловскій.

Секретарь С. Биллего.

Редакторъ Н. Максимовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

20 сего февраля, въ кафедральномъ соборѣ, послѣ божественной литургіи, было отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 г. Императоромъ Александромъ II мѣ.

Предъ началомъ молебствія о кафедральный протоіерей А. П. Надежинъ обратился къ предстоящимъ, со слѣдующимъ, приблизительно, краткимъ словомъ:

«Съ настоящимъ воскреснымъ днемъ, по распоряженію Св. Синода, соединяемъ, братіе, молитвенную память о 19 февраля — память о томъ вѣкопоямливомъ историческомъ днѣ, когда величіемъ Императора Александра II было освобождено отъ крѣпостной зависимости двадцать милліоновъ русскихъ людей. Двадцати милліонамъ людей были возвращены человѣческія права. Съ какимъ свѣтлымъ взоромъ хотѣлось бы взглянуть въ это прошлое, съ какимъ отраднымъ чувствомъ желательно было бы остановиться на такомъ выдающемся историческомъ событіи, съ какимъ благоговѣніемъ хотѣлось бы стать предъ великой милостью Царя-Освободителя, съ какимъ вѣтерпѣніемъ хотѣлось бы вѣрить, что свѣтлая страница исто-

рія, трагущая объ освобожденіи, никогда и ничѣмъ не омрачится ни въ народномъ сознаніи, ни въ жизни. Но, братіе, какъ въ видимой природѣ не рѣдко бываетъ, что самыя яркія лучи солнца не проникаютъ на землю и не могутъ оказывать на ней своего благотвѣтельнаго вліянія, если солнце закрыто тучами, такъ и въ народной жизни весьма часто самыя благотвѣтельныя начинанія, самыя полезныя реформы не достаточно усваиваются народомъ и оцѣниваются имъ, благодаря только той бурѣ страстей человѣческихъ, которая являясь какъ слѣдствіе природной испорченности природы человѣческой, заслоняютъ собою доступъ къ лучшимъ порывамъ и стремленіямъ человѣка. Такъ было съ освободительными реформами Царя-Освободителя, такъ это видимъ и съ благотвѣтельными реформами нынѣшняго царствованія. Припомните литературу 60-хъ годовъ, припомните и жизнь тогдашняго общества... А теперь? Всѣ вы — люди грамотные, читаете газеты и поэтому, знаете, какими заботами преисполнено сердце нашего Государя Императора о благѣ Его подданныхъ, особенно въ настоящее время, знаете, сколько благотвѣтельныхъ, самыхъ широкихъ реформъ предпринято теперь правительствомъ, по слову Монарха, къ исправленію и улучшенію всѣхъ сторонъ народнаго быта и управленія.

И чувства долга и голосъ совѣсти, кажется, должны были бы подсказать всѣмъ и каждому съ спокойнымъ воодушевленіемъ и единодушнымъ содѣйствіемъ встрѣчать грядущее обновленіе въ русской жизни и величественно содѣйствовать спокойною и усиліиному проведенію въ нее широкихъ благотвѣтельныхъ начинаній, но тучи страстей человѣческихъ и на этотъ разъ не переставтъ волновать житейское море, высоко вздымая гребни грозныхъ волнъ, готовыхъ поглотить Богомъ однимъ хранимый нашъ родной корабль. Однако, ободримся, братіе; вспомнимъ великія слова великаго христіанскаго учителя: *) «Это облачко — оно пройдетъ (nubicula est — transibit) вспомнимъ и будемъ всѣ и каждый всѣми силами спокойно и бодро способствовать осуществленію высокихъ предначертаній Нашего Государя, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка. А теперь въ благодарной молитвѣ къ Богу вспомнимъ имя великаго Преобразователя Россіи и воззовемъ Господу: да сотворитъ Онъ Ему вѣчную благодарную память въ благодарномъ русскомъ сердцѣ».

За литургіей и молебномъ присутствовали губернаторъ Н. В. Протасевъ, вице-губернаторъ К. М. Шидловскій, чины всѣхъ вѣдомствъ и учреждений г. Петрозаводска и много другихъ молящихся.

*) Св. Аванасія Великаго.

По окончаніи молебствія было провозглашено обычное многолѣтіе, вслѣдъ за сѣмъ «Вѣчная память» Императору Александру II-му и наконецъ многолѣтіе, богохранимой державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

На репетиціи духовнаго концерта. — На репетицію духовнаго концерта 17-го февраля собрались въ залѣ Назарьевскаго дома учащіяся духовно-учебныхъ заведеній, части гимназій и студенты. Было душно, тѣсно, но весело. Уже самое присутствіе молодежи вносило струю бодрости и веселья. Затѣмъ молодость отзывчива и не стѣсняется благодарить за то, что ей понравилось. Особенно же признательны за всякое развлеченіе обыкновенно питомцы закрытыхъ учебныхъ заведеній. На репетиціи концерта было очень шумно отъ множества аплодисментовъ.

Рукоплесканія вызывались не только исполненіемъ того или другаго номера, но иногда и однимъ появленіемъ исполнителя, пользующагося расположеніемъ своихъ учениковъ.

Такъ, во все время декламации одного изъ № III-го отдѣленія не умолкало сдержанное трепетаніе ладоней. По окончаніи № разразилась цѣлая буря.

Начальство духовно-учебныхъ заведеній позаботилось, чтобы возможно большее число учащихся могло быть на концертѣ, и для бѣднѣйшихъ учениковъ приобрѣло билеты на средства училищъ. (Цѣна билета на репетицію была 20 коп.).

20-го февраля, въ Братскомъ Назарьевскомъ домѣ данъ былъ любителями церковнаго пѣнія духовный концертъ въ пользу пѣльничихъ Портъ-Артурцевъ, уроженцевъ Олонцкой губерніи.

(Подробности о концертѣ будутъ сообщены въ слѣдующемъ №-рѣ).

Пожертвованія по случаю войны.

Въ Петрозаводское казначейство поступило пожертвованій на усиленіе военнаго флота за время съ 8 по 16 февраля 1905 года: отъ Петрозаводскаго общественнаго собранія 54 р. 45 к., сборщики денегъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ Толмачева и продавцовъ лавокъ 7 р. 63 к., итого 62 р. 8 к.

Въ Вытегорскую Государственную сберегательную кассу № 65, при казначействѣ, поступившихъ въ январѣ мѣсяцѣ 1905 года въ почтово-телеграфныя сберегательныя кассы пожертвованій наличными деньгами на усиленіе военнаго флота: — Бориса Дивѣва 1 р., А. М. Иванова 1 р., А. М. Оленева 1 р., Я. В. Смирнова 1 р., Х. М. Дивѣва 50 к., А. Т. Степанова 1 р., итого 5 р. 50 коп.

Офицеры веселы, оживлены. Говорятъ съ мужчинами, съ джентльменами, и леди, — и ни одного взгляда туда, гдѣ «въ отдаленіи стоятъ жены и плачутъ», — плачутъ, конечно, въ душѣ.

Но вотъ свистокъ паровоза. — Good by! Good by!

Но офицеры забыли о друзьяхъ.

Ихъ взглядъ теперь, — только теперь, — къ остающимся близкимъ.

Маленькія женщины въ кино присѣдаютъ и изо всѣхъ силъ стараются улынуться.

Офицеры машутъ имъ руками.

И ни звука, ни крика, ни слова прощальнаго привѣта.

Въ вагонѣ всѣ любезны къ отъѣзжающимъ офицерамъ. Они такъ же милы и любезны къ окружающимъ. Съ ними заговариваютъ съ любезными улыбками, вѣроятно, жаждутъ счастья, успѣховъ.

Но ничего экспансивнаго.

— Быть англичанами! — «хорошій тонъ» Японіи.

Офицеры бриты, какъ англичане. Публика считаетъ своимъ долгомъ быть сдержанной, какъ «друзья-англичане».

«Токійдо», — такъ называется желѣзная дорога отъ Иокогамы до Токио, — мы дѣлаемъ тихимъ ходомъ въ 50 минутъ.

Въ Токио, на станціи Шимбаши, я выхожу вмѣстѣ съ офицерами, — и вдругъ раздаются не крики.

Вглядываюсь. Въ Шимбаши стоитъ воинскій поѣздъ. Солдаты вышли на платформу. Увидѣвъ офицеровъ, они ихъ привѣтствуютъ. Это не дружное:

— Здравія желаю!

Это просто восторженныя привѣтственные крики толпы.

Офицеры поворачиваются къ нимъ, улыбаются, кланяются, благодарятъ жестами. Никакого козырянья и не замѣтилъ.

Это, какъ и много разъ убѣдился потомъ,

Въ Олонцкое казначейство поступило пожертвованій на усиленіе военнаго флота, за время съ 8 по 16 февраля 1905 г.: при отнесеніи дѣла къ кондуктору Владыкина дѣлнчества за № 25 — пожертвованіи изъ 1 р., отъ Олонцкаго 2 гдальи князя Тейфеля — пожертвованіи саунанки и рабочими Усланскаго картонаго завода 10 р. 80 к., итого 11 р. 80 коп.

Вытегорскаго казначейства поступило пожертвованій на усиленіе военнаго флота за время съ 8 по 16 февраля 1905 года: при объявленіи Вытегорскаго уѣднаго военнаго начальника, пожертвованные бр. Лейванонми 3 руб.

Монархъ и Олончане *).
(Завѣтъ прошлаго).

Въ числѣ свѣтлыхъ дней, внесенныхъ въ хронику Петрозаводска, находится 24, 25 и 26 іюня 1858 г., — въ эти дни горожане имѣли счастье привѣтствовать и ежедневно видѣть Великаго Государя Александра Николаевича II. Императоръ посѣтилъ нашъ городъ и край на обратномъ пути изъ Архангельска въ столицу. При этомъ произошло совпаденіе пути двухъ государей, реформаторовъ русской жизни: какъ Петръ I посѣтилъ Обонежскую Пятину, возвращаясь къ Оушкѣ изъ знаменитой обители Бѣлаго моря, такъ и Александръ II побывалъ въ предѣлахъ Олонцкой губерніи и въ Петрозаводскѣ, держа путь съ сѣвера, послѣ поклоненія Соловецкимъ угодникамъ.

Государь вступилъ въ предѣлы Олонцкой губерніи 23 іюня, направляясь черезъ Каргополь въ Вытегорскій уѣздъ для осмотра шлюзовъ Маринскаго канала. Изъ Вытегры его Величество отправился въ Черные Пески, гдѣ сѣлъ на казенный пароходъ Иамень, на которомъ и совершилъ перѣздъ по Онежскому озеру до Петрозаводска. Съ небольшимъ полтора вѣка тому назадъ то же озеро бороздили ладьи Великаго Петра.

Нашъ городъ съ великимъ вѣтерпѣніемъ ожидалъ прибытія цара. Еще за вѣдью до его прѣзда начали прибывать сюда поселенцы изъ глубины Олонцкихъ лѣсовъ. Въ послѣдніе три дня городъ кипѣлъ народомъ, точно въ «Петровъ день» говоритъ современникъ. Стояли великолѣпные лѣтніе дни 24-го около 10 ч. вечера на горизонтѣ озера появился пароходъ съ Государнымъ Гостемъ. Навстрѣчу ему пошелъсь могучее ура и колокольный звонъ всѣхъ церквей.

Когда государь сошелъ съ парохода, его живую стѣною окружилъ народъ, не сводившій глазъ съ привѣтливаго лица монарха. Подали экипажъ. Народъ ухватился за лошадей, рессоры, упряжь и такъ побѣжали

*) О путешествіи Государя Императора по Олонцкой губерніи напечатано было своевременно въ Губ. Вѣд. а есть въ статистическомъ комитетѣ отдѣльная брошюра. *Ред.*

Въ Японіи.

«Nothing but truth».
(Ничего, кромѣ правды).

На войну.

Японія — страна улыбокъ. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, что жизнь въ Японіи — безцвѣтное житье.

Нѣтъ. Но у японцевъ есть пословица: — Печаль и рваную одежду слѣдуетъ оставлять дома.

Выходи на улицу, японецъ «надѣваетъ улыбку».

Это не только правило вѣжливости. Это для японца первое требованіе обдежитія. Какъ, выходи на улицу, надо надѣвать панталоны.

А потому...

— Вы хотите видѣть сцены разставанія съ отъѣзжающими на войну? Слезы? Ничего подобнаго вы не увидите! — скажутъ мнѣ иностранецъ, долго живущій въ Японіи и знающій здѣшній народъ, — въ Японіи страдаютъ, какъ вслѣдъ. Но дѣлаютъ это дома. Тамъ, за стѣнами этихъ бумажныхъ домиковъ, разумеется, льются слезы и много слезъ. Но этого никто не видитъ. Не долженъ видѣть.

Существуетъ-ли въ Японіи взглядъ, о которомъ много приходилось читать: человѣкъ, отправляющийся на войну, считается уже умершимъ.

Я разспрашивалъ объ этомъ у многихъ.

Отвѣтъ одинъ:

— Это старое повѣрье. Оно существовало, да. Но теперь никто такъ не смотритъ.

— Такъ что не происходитъ никакого обряда погребенія надъ людьми, идущими на войну?

— Это значить смѣшивать древнюю исторію Японіи съ новой. Это дѣлалось когда-то. Теперь никакихъ этихъ церемоній не существуетъ.

Сцены прощанія происходятъ въ четырехъ бумажныхъ стѣнахъ.

Публично, на улицѣ, на вокзалѣ, — уходящихъ солдатъ окружаютъ только мужчины.

Женщины не смѣютъ даже приблизиться.

Жены, матери, сестры съ дѣтьми стоятъ въ сторонѣ, глотая, несомнѣнно, слезы, но, все-таки, стараются натянуть на лицо улыбку.

Это спартански сурово и жестоко. Но:

— Женщины не должны лишать мужества воиновъ.

Мы на вокзалѣ въ Иокогамѣ.

Съ поѣздомъ, въ вагонѣ перваго класса, уѣзжаютъ на войну 9 офицеровъ.

Повидимому, изъ лучшаго общества. Около оконъ вагона стоятъ японцы, тоже изъ лучшаго общества, потому что одѣты по-европейски. Нѣсколько японцевъ даже въ цилиндрахъ, что очень на нихъ забавно. Много джентльменовъ изъ англійской и американской колоній, пришедшихъ сказать свое холодное:

— Good by!

Нѣсколько англійскихъ и американскихъ леди, изъ той породы, которую у насъ принято называть «психопатками».

Эти самыя горячія «японскія патриотки», «Патриотки чужого отечества». Шовинистки сверхъестественныя.

Онѣ такъ трасутъ руки маленькимъ японскимъ офицерамъ, такъ желаютъ имъ:

— Побѣды! Властителей побѣды! Да хранить васъ Богъ!

Такъ суетятся, такъ волнуются, что ихъ можно принять за женъ и сестеръ отъѣзжающихъ японцевъ.

А настоящія жены, матери, сестры съ дѣтьми, которыхъ онѣ держатъ за руки, молча стоятъ въ отдаленіи отъ вагоновъ, въ сторонѣ.

Онѣ варядно одѣты.

Ихъ можно принять за постороннихъ, праздныхъ и равнодушныхъ зрительницъ.

одна изъ обычныхъ овацій солдатъ отъѣзжающимъ офицерамъ.

Все время, пока я жилъ въ Токио, я по вѣскольку разъ въ день ѣздилъ на Шимбаши смотрѣть проходящие воинскіе поѣзда.

Токио, на пути между Иокогамой и Осака конечнымъ пунктомъ, откуда войска идутъ уже на пароходахъ, — оживленный проходной военный пунктъ. Тутъ проѣзжаютъ войска изъ Иокогамы, Эноими, Камакура и Никко.

Поѣзда, вслѣдствіе изобилія воинскихъ поѣздовъ, идутъ страшно тихо. Но движеніе изумительно правильно и регулярно. Никогда никакихъ опозданій ни на минуту. Все идетъ, какъ часы. И какъ хорошіе часы.

Черезъ Токио проходитъ ежедневно 10—12 воинскихъ поѣздовъ. Поѣзда небольшіе, по 6—7 вагоновъ только. Въ каждомъ вагонѣ, — они маленькіе, — человѣкъ по 20.

Никакихъ товарныхъ «теплушекъ» для перевозки солдатъ я въ Японіи не видѣлъ. Да оно было бы и затруднительно: простыхъ товарныхъ вагоновъ въ Японіи мало, «климатъ дозволяетъ» возить товары на открытыхъ платформахъ, прикрытыхъ брезентами.

Солдаты возятъ въ вагонахъ 3-го класса, только стараго фасона.

Вы, вѣроятно, помните эти авианескіе вагоны на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ: «купе» во всю ширину вагона, съ дверями съ той и другой стороны. Запрутъ, и сиди. Такіе вагоны теперь сохранились только на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ, — худшихъ изъ существующихъ въ мірѣ.

Въ Японіи эти древняго типа вагоны замѣнены новыми, лучшей системы, Пульмана. Но уничтожены не были и пригодились для перевозки войскъ.

(Продолженіе будетъ).

въ гору. Здѣсь, по Соборной улицѣ, отъ гостяго двора, съ Английской улицы, на-встрѣчу дарю неслая новая вода народа, затопляли дорогу, задерживали экипажъ и, не имѣя возможности прикоснуться къ нему, жители хватались другъ за друга. Всѣ петрозаводчане составили тогда одну длинную, крѣпкую цѣпь, звенья которой были спланы одной великою силой — любовью и вѣрой народа въ своего царя. Всѣ живо чувствовали, что въ этой силѣ величіе, слава и непобѣдимость нашего отечества.

Государь остановился въ домѣ начальника губернии И. П. Волкова. На площади подъ окнами дома ликовать народъ.

Слѣдующій день—25 іюня былъ посвященъ Государемъ осмотру города. Ему предшествовало представление почтѣйшихъ горожанъ и чиновъ города.

Прежде всего Государемъ былъ посѣщенъ Синодальный соборъ, гдѣ его встрѣтилъ маститый Архипастыръ, архіепископъ Аркадій, поднесшій Государю въ даръ, по совершеніи краткаго молебна, икону Свѣтаго Духа на апостолахъ.

На Соборной площади былъ выстроенъ батальонъ. По окончаніи смотра Государь благодарилъ солдатъ, называя ихъ молодцами, благодарилъ всѣхъ офицеровъ и ихъ начальника, генералъ-майора Кобелева. Затѣмъ Государь посѣтилъ Петропавловскій соборъ, гдѣ архіепископомъ Аркадіемъ была совершена панихида по Государю Николаѣ Павловичѣ (25 іюня день рожденія императора Николая I).

Послѣ завтрака, въ 1 ч. пополудни, Государь обозрѣвалъ Александровскій лущечный заводъ. Обзоръ начался съ доменнаго цеха, гдѣ въ присутствіи Государя была отлита 3-хъ пудовая бомбовая пушка. Далѣе были осмотры другіе цеха и лабораторія. Съ согласія Государя, рабочимъ было разрѣшено купаться въ бассейнѣ. Государь любовался смѣлостью и удалью мастеровыхъ, которые, не раздѣваясь, въ платьѣ и сапогахъ, ныряли въ бассейнъ, отыскивая деньги, бросаемаыя туда лицами изъ свиты Государя. Государь подошелъ къ чугуному портику, гдѣ хранятся 2 пушки, отлитыя въ присутствіи Государя Александра I (7 авг. 1819 г.), и спросилъ,—вѣтъ ли на заводѣ мастеровъ, служившихъ еще въ то время. Тотчасъ былъ представленъ монарху 80-лѣтній старикъ, Петръ Арнаутъ, подмастерье сверильнаго цеха, бывшій на службѣ уже 61 годъ.

Посѣщеніемъ завода Государь остался доволенъ и выразилъ свою благодарность главному начальнику, генералъ-майору Бутеву, и мастерамъ, особенно за ихъ труды и старанія во время Крымской войны.

Затѣмъ его Величество посѣтилъ Николаевскій дѣтскій пріютъ, гдѣ одобрилъ порядки, простоту жизни и чистоту дѣтей. Отсюда Государь прослѣдовалъ въ Олопецкую мужскую гимназію. Учатіе и учащіяся были собраны въ залѣ. Государь сказалъ: «Здравствуйте, господа! Здравствуйте, дѣти!» Онъ удостоилъ своимъ вниманіемъ рисунки учащихъ и ихъ сочиненія. По осмотрѣ помѣщенія и кабинетовъ гимназіи, Государь поблагодарилъ наставниковъ за усердіе и сказалъ дѣтямъ слѣдующія знаменательныя слова: «Надѣюсь, что изъ васъ выйдетъ толкъ».

Послѣ осмотра больницы и богадѣльни, которыми Государь остался вполне доволенъ, онъ отправился на пробу орудій морской артиллеріи 60-ти фунтоваго калибра. Здѣсь горный начальникъ еще разъ получалъ Монаршую благодарность.

Въ 4 ч. Императоръ возвратился въ свою квартиру, посѣтилъ хозяйку дома, М. В. Волкову, переселившуюся, для удобства Высочайшихъ Гостей, въ антресоли дома, и обѣдалъ въ обществѣ архіепископа и нѣкоторыхъ другихъ представителей мѣстной администраціи. За обѣдомъ Государь разспрашивалъ о положеніи и нуждахъ края и благодарилъ начальниковъ за хорошее состояніе вѣренныя имъ частей управленія.

Въ 7 ч. вечера Государь посѣтилъ общественный садъ, первое насажденіе котораго было сдѣлано руками Петра. Съ бельведера сада Его Величество любовался видомъ на озеро и Зарѣку. Остатокъ вечера Царственный Гость провелъ въ домѣ горнаго начальника Бутенева. Въ тотъ же вечеръ удостоился получить орденъ губернаго и начальническаго заводовъ. Наименьшій чинами полиціи и пожарной команды пожаловано было по 25 к. на человѣка, а строевымъ солдатамъ по 1 рублю серебромъ.

(Окончаніе будетъ.)

Изъ залы суда.

Отцеубійство.

18 февраля Петрозаводскій окружный судъ разобралъ интересное дѣло по обвиненію ученика фельдшерской школы Виктора Елисѣева, 17 лѣтъ, въ убійствѣ отца съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

Дѣло вызвало много разговоровъ въ городѣ, и въ день разбора залъ былъ биткомъ набитъ публикой.

Предсѣдательствовалъ предсѣдатель суда д. с. с. В. В. Луговой. Обвинялъ товарища прокурора г. Жера. Защищалъ подсудимаго А. В. Розенбергъ.

Составъ выбранныхъ по жребію гг. присяжныхъ засѣдателей въ большей части заключалъ интеллигентныхъ лицъ. Старшиномъ былъ избранъ г. директоръ народныхъ училищъ д. с. с. Г. А. Поповъ.

Обвинительный актъ вкратцѣ сводится къ слѣдующему. 25 іюля 1904 года, въ 3-мъ часу утра, въ полицейское управленіе явился Викторъ Елисѣевъ и заявилъ, что нѣсколько часовъ тому назадъ на берегу р. Сельги, при впаденіи ея въ Онежское озеро, онъ убилъ топоромъ своего отца Сергѣя Елисѣева.

Трупъ убитаго былъ найденъ въ указанномъ мѣстѣ лежащимъ на правомъ боку, въ полусогнутомъ состояніи, съ огромной раной на лѣвой половинѣ головы. При вскрытіи оказалось, что рана проникла въ полость черепа и сопровождалась нарушеніемъ цѣлости мозговыхъ оболочекъ и вещества мозга.

Предварительное слѣдствіе выяснило, что покойный Сергѣй Елисѣевъ послѣдніе годы постоянно пьянствовалъ, не работая, а случайные заработки употреблялъ на водку. Семья его голодала, но Елисѣевъ требовалъ, чтобы для него дома всегда была ѣда, а въ случаѣ отказа начиналъ ссоры съ женою Анастасіей и дѣтьми, и билъ ихъ. За мать заступался любимый сынъ покойнаго Викторъ, который умѣлъ уговорить и успокоить отца. Последняя такая ссора произошла 20 іюля 1904 г., когда Елисѣевъ, схвативъ жену, угрожалъ убить ее, а Викторъ на колѣняхъ умолялъ его прекратить ссору. Послѣ этого случая Викторъ какъ то перемѣнился и сдѣлался задумчивымъ.

24 іюля Елисѣевъ съ сыновьями своими Василиемъ, Викторомъ и Константиномъ отправился на лодкѣ за дровами за нѣсколько верстъ отъ Петрозаводска и остановился на востокѣ у устья р. Сельги. Поужинавъ, всѣ легли спать, при чемъ отецъ легъ у костра вмѣстѣ съ Константиномъ и Василиемъ, а Викторъ улегся въ сторонѣ. Ночью Василій проснулся отъ толчка и увидѣлъ, какъ Викторъ ударилъ отца топоромъ по головѣ, а затѣмъ бросился къ озеру, намѣреваясь утопиться, но Василій удержалъ брата. Тогда, по предложенію Виктора, всѣ отправились въ городъ и явились въ полицію, гдѣ Викторъ и сдѣлалъ заявленіе о случившемся.

Привлеченный къ слѣдствію Викторъ Елисѣевъ призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что мысль убить отца явилась у него 20 іюля, когда мать его послѣ ссоры съ мужемъ расплакалась и въ истерикѣ кричала, что повѣсится. Убить отца онъ рѣшилъ для того, чтобы дома жилося спокойнѣе.

Путемъ доправа родныхъ и знакомыхъ подсудимаго выяснилось, что онъ никогда особенно боленъ не былъ, считался здоровымъ мальчикомъ и въ поступкахъ его странностей не замѣчалось. Освидѣтельствованный окружнымъ судомъ чрезъ врачей, онъ былъ признанъ находившимся какъ въ моментъ совершения преступленія, такъ равно и во время освидѣтельствованія—въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей.

Въ арестантскомъ платьѣ, худенькій, небольшого роста, Викторъ Елисѣевъ смотрѣлъ со сканью подсудимыхъ совершеннымъ мальчикомъ. Симпатичное лицо его было блѣдно, но спокойно, и только большіе черные глаза отъ времени затуманивались слезами.

— Подсудимый, признаете ли вы себя виновнымъ, спрашиваетъ г. предсѣдатель.

— Да, признаю. Жизнь дома стала невозможной. Отецъ вѣчно пьянствовалъ, онъ былъ алкоголикъ. Придирался къ матери, каждый день заводилъ ссоры, каждый день билъ ее. Мнѣ жалъ было маму... Простите, большое говорить не могу, мнѣ тяжело...

Приступили къ допросу свидѣтелей.

Старшій братъ подсудимаго Василій разсказалъ подробно объ ужасномъ происшествіи. Когда онъ удержалъ Виктора отъ самоубійства, тотъ успокоился. Придя въ полицію Викторъ спокойно изложилъ помощни-

ку пристава всѣ подробности. Братъ плакалъ, Викторъ даже не прослезился.

На вопросы сторонъ Василій объяснилъ, что послѣдніе 3—4 года отецъ сильно пьянствовалъ, почти ничего не зарабатывалъ. Нерѣдко дома и хлѣба не было. Отецъ денегъ не давалъ, а требовалъ, чтобы его кормили. Мать скажетъ, не на что хлѣба купить, а онъ давай драться съ нею. На него и на другихъ дѣтей валулся изъ за пустого и дрался. Только Виктора никогда не билъ. Придетъ домой пьяный, куражится, Викторъ его успокоитъ, раздѣнетъ, сапоги сниметъ, уложитъ въ постель. Отецъ требовалъ, чтобы Викторъ пѣлъ ему пѣсни, пока не заснетъ. Нерѣдко случалось, что отецъ ночью врывался съ пьяными товарищами, будилъ мать и требовалъ закуски къ водкѣ. Дѣти поднимали вой, а онъ при гостяхъ ругалъ мать. Открыто ухаживалъ за женщинами, мать его знала. Если заработаетъ что на заводѣ или въ хорѣ музыкантовъ, въ которомъ игралъ на трубѣ, все пропивалъ. Отъ него, Василія, требовалъ денегъ на водку, хотя отлично зналъ, что весь свой заработокъ Василій отдавалъ матери, на эти деньги и жила. Бывало и такъ, что отецъ въ день получки отнималъ у него все жалованье, и дома сидѣли впроголодь, добрые люди помогали.

Послѣ Василія допрашивалась мать подсудимаго, Анастасія Елисѣева. Несчастная женщина все время заливалась слезами. Невеселая была ея жизнь. 23 года назадъ 17-ти лѣтней дѣвушкой вышла она замужъ. Съ самаго начала Сергѣй Елисѣевъ измѣнялъ женѣ и пьянствовалъ. Жена много терпѣла отъ мужа. Дѣтей было много, четверо умерло, семь живы, теперь беременна на послѣднемъ мѣсяцѣ. Лѣтъ пять назадъ Сергѣй Елисѣевъ бросилъ семью и уѣхалъ въ Петербургъ, прожилъ тамъ годъ, домой не присылалъ ни копейки. Внезапно вернулся, поступилъ на заводъ, сталъ играть въ хорѣ. Деньги всѣ пропивалъ, домой приносилъ 4—5 рублей въ мѣсяцъ. Съ каждымъ годомъ становился хуже, пьянствовалъ, придирался къ женѣ, билъ ее, открыто ухаживалъ за женщинами. Семья жила на жалованье старшаго сына, Василія, который получаетъ 12 руб. въ мѣсяцъ. Помогали добрые люди, особенно сосѣдъ, учитель Андріевскій, который и хлѣба давалъ и молока для малютокъ, и платья дѣтския присылалъ. Иногда младшія дѣти ходили за милостыней. Викторъ, отлично окончивъ школу, былъ опредѣленъ въ фельдшерское училище. Платить за него было не изъ чего, и гг. врачи, вида успѣхи Виктора, платили за него по 10 руб. въ мѣсяцъ. Викторъ жилъ въ обществѣ при училищѣ, домой приходилъ по праздникамъ—и дома же проводилъ каникулы. Придетъ изъ училища, увидитъ, что дома неладно и загруститъ. «Ты, мама, въ праздникъ плачешь, значить, и на недѣль безъ меня плачешь», говорилъ онъ. Викторъ мирилъ отца съ матерью, ухаживалъ за ними, былъ чуднымъ сыномъ.

Когда въ маѣ 1904 г. Викторъ вернулся домой на каникулы, отецъ совсѣмъ опустился, не переставалъ пьянствовать, жену билъ чуть не каждый день, причѣмъ кричалъ: «въ Сибирь пойду, а жену убью!»... Все это происходило на глазахъ Виктора, который не оставлялъ мать наединѣ съ отцомъ, а изъ дому уходилъ только въ отсутствіи отца.

20 іюля мужъ особенно звѣрски билъ жену. Схвативъ ее за плечи, онъ билъ ее головой о печку. Увидѣвъ пожъ, Елисѣевъ схватилъ его и бросился на жену. Викторъ упалъ ему въ ноги съ крикомъ: «папа, папа, не бей маму!», убей лучше меня, только не тронь маму!» Съ трудомъ удалось успокоить расхристаннаго Сергѣя. Съ матерью сдѣлалась истерика. Викторъ ухаживалъ за нею, а мать кричала: «не могу больше терпѣть, поѣду!»...

Съ этого дня Викторъ очень заскучалъ и сталъ по долгу задумываться. Наконецъ, 25 іюля, несчастная узнала о трагической кончинѣ мужа.

На вопросы защитника Анастасія Елисѣева объяснила, что случай 20 іюля былъ не единственныя покушеніемъ на ея жизнь. За нѣсколько времени передъ тѣмъ пьяный мужъ бросилъ въ нее чайникъ съ кипяткомъ, случайно пролетѣвшій мимо; чайникомъ была разбита рама въ окнѣ. Лѣтъ за пять передъ этимъ мужъ бросилъ въ нее табуретку, она тогда была беременна, упала и выкинула мертваго младенца.—Мужъ былъ боленъ «душною болѣзью», заражалъ и ее, да и дѣти послѣдній рождались больные.

(Окончаніе будетъ.)

Изъ дѣйствующей арміи.

(Письмо офицера—олопчанина, изъ с. Нунхта отъ 14 января, полученное въ Петрозаводскѣ 16 февраля).

Ахъ, рабъ Божій, живъ, здоровъ, сытъ и, тепло одѣтъ. Получилъ Монаршую милость—Анну 4-й степени. Второй день, какъ на правомъ флангѣ идетъ сильнѣйшая кановада. Наши продвигаются впередъ и загнѣваютъ правымъ флангомъ японцевъ. Дасть Богъ, японцы очутятся въ корбочкѣ. Стоять морозные дни, доходитъ до—15°; но ужъ зимѣ близокъ конецъ.

Сегодня получилъ отъ Шури послышку съ теплыми вещами: намогильники, шерстяные чулки, мѣховые чулки, наброшники, сапоги и рукавицы. Такъ какъ почти все это у меня есть, то я роздалъ вещи солдатамъ, и они были очень довольны и благодарны! Войска снабжены теплыми вещами: полушубками, ватными шароварами, валенками; кромѣ того, даны ватная одѣла и суконныя портянки. Случаевъ отмораживанія ногъ у насъ ни разу не было. Санитарное состояніе войскъ прекрасное, такъ какъ это дѣло поставлено отлично. Солдаты получаютъ горячую пищу два раза въ день. Супъ наварный и вкусный, какого онъ дома не ѣдалъ. Хлѣбъ печеный, а не сухари. Запасные за время войны раздѣлись такъ, что въ нихъ не узнать микротокъ изъ деревни.

Однако жалъ, что въ войскахъ запасные, это тяжелая, малоподвижная артиллерія; народъ, обившійся на лежачомъ положеніи, имѣть бы лишь на печи лежать. Свистъ пулъ и шрапнели сперва не давалъ имъ спать, а теперь и къ этому привыкли. Любо смотрѣть на кадровые полки, гдѣ молодой народъ,—вотъ это солдаты, а не обуза!

За всѣмъ тѣмъ, будьте здоровы и пините чаще.

По пути.

(Окончаніе см. № 20)

«Кондопожскій кликъ».

I.

Въ лѣтнее время между Кондопогой и Супой существуетъ перевозъ, по мѣстному, кликъ.

Когда перевозъ—на другой сторонѣ, нуждающійся въ перевозѣ кличетъ перевозчика, кричитъ ему: «подай перевозъ». Такъ, по крайней мѣрѣ, объяснилъ мнѣ слово «кликъ» возница мой Филиппъ и дальше предложилъ такую разсказъ, начавъ, по своему обыкновенію выраженіемъ—«въ давнія это было времена».

Въ давнія это времена, повѣствовало Филиппъ. Былъ въ то время перевозчикомъ старикъ Клима. Стоялъ хорошій вечеръ. За ря погорѣла. Начало темнѣть. Видитъ Клима, что на той сторонѣ, на Сунской, огонекъ, огонекъ этотъ переходитъ съ мѣста на мѣсто, какъ бываетъ, когда человекъ ходитъ съ фонаремъ и видишь его изда-лека. Клима подумалъ, что это кто-то ждетъ перевоза. Выгребъ лодку и поѣхалъ къ Сунскому берегу. Подѣзжаетъ къ берегу и видитъ. На берегу стоитъ такого большого роста человекъ, что просто великанъ. Стоитъ этотъ человекъ ничего не говорить подѣзжавшему перевозчику. Пождалъ, пождалъ Клима, да и говоритъ.

— Ну, что же иди, садись, коли хочешь переѣзжать.

— Великанъ молчалъ.

— Поѣдемъ или нѣтъ? говори, а то вѣдъ назадъ уѣду, снова сказалъ Клима.

И то не поѣду, отвѣтилъ великанъ, а вотъ это перевози. Великанъ бросилъ въ лодку большую палку. И какъ только палка ударила о дно лодки, рассыпалась золотомъ,—золотыми деньгами. Великанъ же въ это время скрылся, пропалъ.

Клима очень тужилъ, что не захватилъ самого великана: онъ весь былъ изъ золота.

II.

Признаться, эти разсказы мнѣ стали надоедать. Время разошлось къ вечеру. Небо было облачное, сѣренькое. Скоро стемнѣло. Я завернулся и хотѣлъ уснуть. Не спалось. Боюсь, какъ бы Филиппъ не заговорилъ и не далъ «отдохнуть» трусившему мелкой рысью Карько, и молчалъ. Но забывшись, я кашлянулъ и перевернулся въ саняхъ на другой бокъ. Филиппу этого было достаточно.

А непремѣнно на Кондопожскомъ кликѣ есть въ землѣ золото, говорилъ онъ. Очень многие примѣчали по вечерамъ огоньки надъ

НЪ ВОЙНѢ.

«Новому Времени телеграфируютъ отъ 14 и 15 февраля.

1) Изъ Хуаншяня

Начиная съ 12 февраля на всемъ восточномъ фронтѣ идетъ бой; въ Цинхченскомъ районѣ со вчерашней ночи онъ принялъ особенно упорный характеръ. На развѣтѣ на 14-е обнаружилось наступленіе японцевъ въ сторону отъ Хаодизая; одновременно вспыхнулъ артиллерійскій бой восточнѣ Кандолиса; къ западу отъ послѣдняго обнаружено семь неприятельскихъ батарей, пока молчащихъ такимъ образомъ бой идетъ на фронтѣ почти 30 верстъ, ограничиваясь пока нашими; лѣвымъ флангомъ, тѣмъ же мѣсте въ ночь на 13-е японцы сдѣлали попытку провалить центръ около Фындину; часть нашего сторожевого поста должна была отойти назадъ, такъ какъ японцы въ темнотѣ ночи подошли въ значительныхъ силахъ; тѣмъ же мѣсте дальнѣйшія атаки были остановлены подошедшимъ подкрѣпленіемъ. Подполковникъ Покровскій, командовавшій послѣднимъ, подпустилъ ихъ на расстояние въ нѣсколько десятковъ шаговъ, причемъ призывалъ солдатъ громко говорить: «братцы, патроновъ нѣтъ, патроновъ нѣтъ!» Ободренные и обманутые этимъ японцы подошли чуть не вплотную, но послѣ дружнаго нашего залпа въ упоръ легло на мѣстѣ болѣе 120 человѣкъ; остальные бросились назадъ, атака была отбита. Идетъ упорный бой въ районѣ Хаодизай—Кандолиса. Японцы наступаютъ, повидимому, въ большихъ силахъ.

2) Изъ Мукдена.

Линія расположенія японской арміи въ настоящее время проходитъ,—по 20-ти верстной картѣ,—начиная съ запада: Сюбехе, противъ Джантана, Сахену, вдоль рѣки Шахэ противъ Ваньюпудза, Далинъ, Тумады и далѣе на юго-востокъ, причѣмъ Хуайженсянъ нашъ. Какъ видно, частичный успѣхъ за послѣдніе дни противника имѣлъ своимъ результатомъ выпрямленіе линіи всего фронта, такъ какъ Цинхченская позиція глубоко вдавалась въ расположеніе противника. Казалось бы взятіемъ Далинскаго перевала открывался путь на Кушунъ и даже на Телинъ, если бы на немъ не было нашихъ войскъ; во всякомъ случаѣ этого опасаться нѣтъ основанія.

14 февраля положеніе на нашемъ лѣвомъ флангѣ не измѣнилось противъ вышеупомянутаго расположенія японской арміи. Неприятель ведетъ наступленіе по всему фронту, но повсюду отбитъ. Особенно энергично обстрѣливали Путиловскую и Новгородскую сопки. Въ 10 час. вечера наши заняли голову моста у Шаха. Противъ Ясентуя, къ западу отъ Беньюпудза японцы упорно наступали. Атаки, поведенныя пѣхотою и кавалеріею, повторенныя до десяти разъ, были всѣ отбиты съ громаднымъ урономъ для неприятеля. На правомъ флангѣ мы заняли деревню Баотаацзы, находящуюся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Сандеу, по другой сторонѣ оврага. Наши батареи ручныя гранаты въ Сандеу, чѣмъ наносили большой уронъ и вводили тамъ панику и беспорядокъ. Смѣло можно засвидѣтельствовать ослабленіе энергіи японцевъ и подъемъ духа нашей арміи.

Вторые сутки днемъ и ночью сильно обстрѣливаются изъ осадныхъ орудій Новгородская и Путиловская сопки. Вѣроятно, японцы готовятся къ ихъ атакѣ. У насъ потери ничтожны. Эту ночь былъ бой у желѣзнодорожнаго моста на Шахэ. Въ два часа ночи мостовыя укрѣпленія и мостъ были заняты нашими войсками. Роща два раза переходила отъ неприятеля къ намъ, но благодаря отчаяннымъ контръ-атакамъ и убійственному перекрестному огню, японцы удержали рощу за собою. Густые раскаты орудійныхъ выстрѣловъ не умолкаютъ. Можно полагать, что бой разыграется по всей линіи. Третьяго дня былъ сильный вѣтеръ и съ сибирскими яглами, особенно ощутительный въ горахъ. На позиціяхъ люди хорошо укрыты въ блиндажахъ. 15 теплый солнечный день.

Ревизія суммъ Общества Краснаго Креста.

По обревизованіи кассы Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста 1 февраля 1905 года, за время съ 5-го января по 1 февраля 1905 года, членами главнаго управленія: княземъ А. Д. Оболен-

скимъ, О. Б. Рихтеромъ, и В. А. Ратьковичемъ-Рожновымъ, въ присутствіи члена отъ наблюдательнаго комитета при Исполнительной Комиссіи: А. И. Кабата, И. С. Крючкова и А. А. Ильяна, оказалось: къ 5-му января состоялось всѣхъ суммъ по кассѣ Главнаго Управленія 6.002.283р. 78¼ к. За время съ 5 января по 1 февраля вновь поступило: 1) на помощь больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ (не считая телеграфнаго и половиннаго желѣзнодорожнаго сборовъ, особо ниже приведеннаго) 423.177 р. 59¼ к., 2) на помощь семействамъ воиновъ арміи и флота 25.102 р. 2 к., 3) на облегченіе участи населенія Македоніи, пострадавшаго отъ послѣднихъ смутъ 118 р. 6 к., 4) на помощь пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій 2.944 р. 85 к., 5) пятирублевого сбора съ заграницныхъ паспортовъ 63.472 р. 6 к., 6) Особого желѣзнодорожнаго сбора, взимаемаго въ развѣтѣ десяти копѣекъ за одну поѣздку, стоимостью не менѣе двухъ рублей въ I и II классахъ и не менѣе восьми рублей въ III классѣ 48.349 р. 18 к., 7) пятикопѣечнаго сбора съ внутренней телеграфной корреспонденціи 20.173 р. 84 к., 8) ½‰ на капиталы, членскихъ взносов и пр. 68.582 р. 84½ к., итого поступило 651.920 р. 44¼ к.

За время съ 5 января по 1 февраля вновь израсходовано: 1) на помощь больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ 1.144.987 р. 28 к., 2) на выдачу пособій учрежденіямъ Краснаго Креста 46.341 р., 3) на выдачу пособій увѣчнымъ воинскимъ чинамъ 17.472 р. 95 к., 4) на выдачу пособій санитарному персоналу Краснаго Креста 1.135 р., 5) на изданіе Вѣстника и Календаря Краснаго Креста 2.764р. 60 к., 6) на содержаніе чиновъ канцеляріи Главнаго Управленія 4.145 р. 30 к., 7) непредвидѣнные и разныя другіе расходы 9.112 р. 54¼ к. Итого израсходовано 1.225.958 р. 67¼ к.

Къ 1 февраля состояла та самая сумма, кака я по денежнымъ книгамъ и документамъ быть должна, а именно: а) на лицо въ кассѣ Главнаго Управленія 15.866 р. 14¼ к., б) на условномъ и простомъ текущихъ счетахъ въ Государственномъ банкѣ 53.458 р. 58¼ к., в) на простомъ текущемъ счету въ Русско-Китайскомъ банкѣ 449.686 р. 13 к., г) процентными бумагами на храненіи и управленіи въ Государственномъ банкѣ, по номинальной ихъ стоимости 4.909.234 р. 70 к. А всего 5.428.245 р. 55¼ к.

Изъ нихъ: 1) неприкосновеннаго капитала, пожертвованнаго на нужды Общества разными лицами съ правомъ пользованія лишь процентами 147,844 р. 20 к., 2) запаснаго капитала на надобности военнаго времени 1.684.003 р. 11 к., 3) капитала для пособій увѣчнымъ воинскимъ чинамъ 699.853 р. 21¼ к., 4) специальныхъ суммъ Главнаго Управленія, имѣющихъ особое назначеніе *) 1.468.624 р. 66½ к., 5)

*) Сюда входятъ, между прочими: Севастопольскій капиталъ, завѣщанный въ Божѣ почившей Государыней Императрицей Маріей Александровной на выдачу пособій изъ процентовъ равнымъ Севастопольскимъ ветеранамъ и ихъ семействамъ; капиталы, пожертвованные графомъ А. В. Орловымъ-Давыдовымъ на постройку и оборудованіе на нашей Восточно-Сибирской окраинѣ постоянныхъ лазаретовъ и ремесленнаго училища съ домовыми при нихъ церквами; международный фондъ и капиталъ Александровской преміи для учрежденія изъ процентовъ премій авторамъ наилучшихъ изобрѣтеній, направленныхъ къ облегченію страданій раненыхъ и больныхъ воиновъ; капиталъ для оказанія врачебно-санитарной помощи славянамъ Балканскаго полуострова; капиталы разныхъ жертвователей на выдачу пособій изъ процентовъ семействамъ павшихъ воиновъ; капиталъ на помощь въ общественныхъ бѣдствіяхъ; капиталы, предназначенные на организацію врачебно-медицинской помощи нуждающимся переселенцамъ и на устройство колоній для больныхъ проказою и пр.

спеціальнаго капитала въ пользу учрежденій Общества, хранящихся въ кассѣ Главнаго Управленія 1.417.547р. 57 к. 6) переходящихъ суммъ 10.877 р. 80 к. Итого 5.428.245 р. 55¼ к.

Особое приложеніе въ вѣдомости о ревизіи кассы Главнаго Управленія.

Состояніе счета «Русско-Японская война» по кассѣ Главнаго Управленія, на 1-е февраля 1905 года.

Поступило въ кассу Главнаго Управленія 11.837.253р. 85 к. израсходовано 13.324.028 р. 60 к., перерасходъ, покрывающій запаснымъ капиталомъ 1.486.769 р. 75 к.

Эти свѣдѣнія относятся только къ кассѣ Главнаго Управленія. Независимо отъ сего въ учрежденіяхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста вѣдутся, какъ пожертвонныя такъ равно и запасныя на надобности военнаго времени капиталы, при чемъ запасныхъ капиталовъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ Общества къ 1 января 1905 г. состояло 3.101.511 р. 10 к.

До настоящаго времени изъ запасныхъ капиталовъ учреждений Общества расходовъ почти не было, а такныя производились исключительно лишь изъ поступившихъ пожертвований.

Справочныя свѣдѣнія.

Недостававшая корреспонденція.

Петрозаводской почтово-телеграфной конторой съ 1 по 15 февраля простыя закрытыя письма: А. Т. Трифачову изъ Полевой почтовой конторы, Т. А. Татариновой мѣстное. И. Г. Сихалеву изъ Полевой почтовой конторы. Не отправлено по назначенію 3 закрытыхъ письма, вынутые изъ ящиковъ безъ адресовъ. Телеграммы: За 31 января, Кираковскому изъ Казатина, за неажаденіемъ. За 12 февраля, Гаврилову изъ порта Императора Александра III, за выѣздомъ. За 15 февраля, Умеркаеву изъ Вытегры, за неажаденіемъ.

Для иногороднихъ подписчиковъ при семъ №-рѣ прилагаются телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“ №№ 52, 53 и 54.

Редакторъ Неоф. Частв С. Бѣляевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Грѣхи Молодости“
 ПОЧТОВАЯ СЛОВА КО ВСЕМЪ РАВНОСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕПРИБУДНО СТЫДЪ ОБАЖЕНІЕМЪ И РАСПУТСТВОМЪ.
 Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.
 Русское изданіе Д-ра Б-а.
 цѣна 1 руб.
 Въ послѣдніе время совершилось много случаевъ, когда молодые люди, поддавшись страсти, отъ презрѣнія и стыда, сдѣлали вышесказанную ошибку и вступили въ развратныя связи и скверны. Книга эта разсказываетъ о томъ, какъ надо вести себя, чтобы избежать этихъ несчастій.
 Слѣдуетъ заказать только у ПЕТРА АСЕРГЕРА въ ВЕЙЦЕНЪ (Саксонія). Иногороднымъ за почтов. пересылку не платитъ.

Товарищество Брокеръ и К^о.

